

ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА: ИНТЕРПЕТАЦИЯ Э. ДЮРКГЕЙМА

М.И. Дейнега

Научн. рук.: В.Т. Новиков

Социологический этюд Э. Дюркгейма «Самоубийство», написанный в 1897 году, посвящен выявлению социальных причин совершения самоубийства. В нем Дюркгейм рассматривает факторы внесоциального характера, способные оказать влияние на количество самоубийств и на характерные для роста суицидальных явлений тенденции. Что это за факторы? В их числе обычно называют аномальные – психопатические состояния людей, такие как *мономания, сумасшествие, неврастению, алкоголизм*, а также явления наследственности, в частности наследственные заболевания. Свою роль может играть климат и связанный с ним температурный режим, немаловажное значение имеет эффект подражания. Однако, используя статистические данные, характеризующие динамику самоубийств в различных европейских странах, социолог ставит под сомнение возможность влияния внесоциальных причин и каждого из этих факторов и говорит, что их либо не существует, либо они ограничены. Выходит, что склонность к самоубийству мы не можем объяснить физико-органическим строением индивидов и воздействием окружающей среды, следовательно, можно предположить, что эта склонность зависит от социальных причин, рассмотрению и выявлению этих самых причин и посвящена следующая часть работы Дюркгейма.

По его словам, «классификация сознательных самоубийств по их формам и морфологическим признакам практически не осуществима», поэтому единственный способ как-то классифицировать самоубийства – это классифицировать сами причины, вызывающие их. «Конечно, – продолжает Э. Дюркгейм, – по существу своему самоубийство всегда есть и будет поступком человека, который предпочитает смерть жизни, но определяющие его причины не во всех случаях одинаковы; иногда они, напротив, по природе своей совершенно противоположны» [1, с. 326]. При этом, рассматривая то, как изменяется показатель самоубийств в зависимости от различных явлений социального порядка, исследователь выделяет три вида самоубийств: самоубийство эгоистическое, альтруистическое и аномическое.

В итоге анализа суицидных явлений этих типов, Дюркгейм приходит к выводу, что число самоубийств изменяется обратно пропорционально степени интеграции и монолитности социальной групп, в которые входит индивид, а именно групп религиозного, политического и семейного сообществ. Сплоченность сообществ ослабевает, когда индивид преследует собственные цели, игнорируя то, что требует от него социум, когда он ставит личные интересы выше интересов социума (проявление *эгоизма*), тем самым отделяясь от него. «И если называть эгоизмом состояние индивида, когда индивидуальное «я» резко противопоставляет себя социальному «я» в ущерб последнему, – то мы можем назвать эгоистичным тот частный вид самоубийства, который вызывается чрезмерной индивидуализацией» [1, с. 253], заключает автор.

Та же закономерность наблюдается и в обратной ситуации. В частности, у человека может зародиться мысль покончить с собой и в том случае, когда общество полностью поглощает его индивидуальность. Тут уже речь идет о *альтруистическом* суициде, т. е. о самоубийстве во имя групповых интересов, как результате сильного группового «давления» или групповой инициации данного поступка. Как утверждает Э. Дюркгейм, в этом случае «общество требует подобного самопожертвования в социальных интересах». [1, с. 251]

Следующий тип – *аномическое* самоубийство. Понятие аномии было введено Дюркгеймом и характеризует такое состояние общества, когда дезинтеграция и распад системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, перестает соответствовать принятым государством новым жизненным стандартам и идеалам. Необходимое условие возникновения аномии в обществе – расхождение между потребностями и интересами членов общества, и возможностями их удовлетворения. В периоды социальных кризисов и потрясений люди не могут привыкнуть к переменам, их пугает возможность ухудшения их положения. В итоге, у людей появляется желание прервать свои страдания, даже не успев изведать эту новую жизнь. Интересно, что тоже происходит и в случае, когда социальный кризис приводит к внезапному улучшению общего благосостояния и достатка, что вполне естественно, так как с ростом благосостояния растут и человеческие желания: люди становятся требовательнее, нетерпеливее, желая быстрого улучшения ситуации. Это нетерпение и несовпадение желаемого и реального приводит, в конечном счете, к уже известному нам результату.

Выходит, что «показатель самоубийств зависит только от социологических причин и что контингент добровольных смертей определяется моральной организацией общества» [1, с.363]. Следовательно, решение, принимаемое самоубийцей, на самом деле являются не сугубо личным желанием, а во многом результатом социально-культурного влияния, исходящего со стороны общественности, которой в связи с серьезными проблемами в развитии современного общества, стоит серьезно задуматься над проблемами, порождающими суицид, и, более того, часто провоцирующими его.

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – Спб.: Союз, 1998. – 493с.